

Часть 2

Георгий Введенский

Мечи не были одинаковыми. Форма, декор, размеры и способы ношения варьировались в зависимости от назначения меча. Немаловажным было и положение, которое занимал владелец оружия.

Сословие воинов – *БУКЕ* – в XVII в. вместе с семьями насчитывало около двух миллионов человек. Сюда входят все – от сёгуна, до простого война – *асигару*. В самурайтстве, существовала сложная иерархическая градация, основу которой составляли степень близости к дому Токугава и материальное положение.

Высшую группу составляли *даймё* (большое имя) – самые крупные землевладельцы. Они де-

Душа самурая

Меч сопровождал самурая в течение всей его сознательной жизни. Он являлся неотъемлемой частью культуры воинского сословия Японии. Первая часть статьи («КАЛАШНИКОВ» № 3/2000) была посвящена истории возникновения японского меча и особенностях изготовления клинка. Сегодня - продолжение рассказа...

Виды декора клинка самурайского меча

лились на несколько категорий. Первыми в этом ряду стояли три ветви рода Токугава именуемые по их княжествам: Кии, Овари, Мито. За ними три более отдаленные родственные ветви Токугава – Таясу, Хитоцубаси и Симидзу, которые не имели замков в своих владениях, жили в Эдо и занимали высшие посты в государственном аппарате. Далее располагались семьи наиболее преданные дому Токугава – их было 176 и замыкали эту высшую группу еще 86 семей.

Ниже по иерархической лестнице располагались мелкопоместные самураи – *сэмё* (малое имя), которые являлись вассалами сёгуна и именовались *хатамото* и *гокэнинны*. Это был средний слой самурайства, составлявший в некотором смысле его стеновой хребет. На ступень ниже стояли *байсин* – вассалы вассалов и замыкали сословие рядовые войны. Одиноким самураи – *роинны* – лишившиеся своего господина не имели право на место в феодальной организации и становились, по сути, изгоями, оставаясь при этом самураями.

«Меж цветов красуется сакура, меж людей самураи» – так гласит японская пословица. Для простолюдина самурай был символом духовного и физического совершенства. На протяжении тринадцати веков существования этого воинского сословия самурай должен был быть воплощением конфуцианских добродетелей, наделенный, тем не менее, свирепостью Нио – стражей ворот буддийских храмов. Жизнь самурая подчинена была лишь закону гири – закону чести. Душой его был меч, а постоянными занятиями – война,

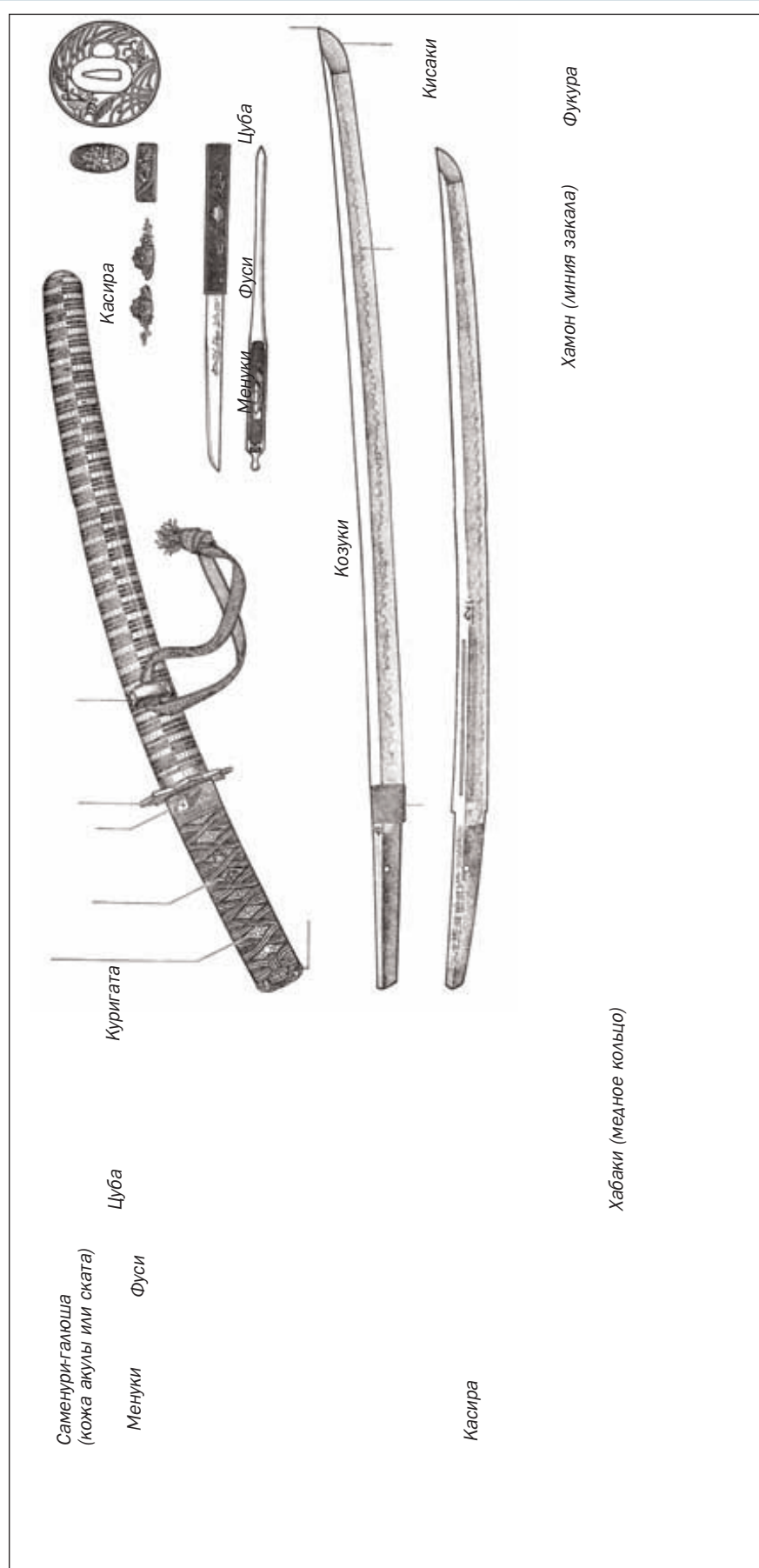

Фуси – нижнее кольцо рукояти возле цубы.

Фуси были одними из наиболее украшаемых элементов меча

Катанакакэ. Подставка для мечей

изящная словесность и живопись. О таких самураях слагали легенды и песни.

Необходимо напомнить о том, что крестьяне и купцы имели право, особенно во время различных церемоний (свадьба, похороны, и т. п.), носить один малый меч. Нищие, ростовщики, лавочники и представители других непрестижных профессий не имели права осквернять меч своим прикосновением.

Самураи кроме малого меча – *вакидзаси* – в паре с ним должны были носить средний меч, именуемый *катана*. Вместе они так и назывались *дзайсё* (пара) и носились за поясом. Приходя в гости и, тем более, при дворе Императора все эти мечи необходимо снимать. Исключение составляет большой боевой меч – *тати*, носимый у бедра на кожаных тесёмках, прикреплённых к поясу. Уважение к боевому мечу давало право не снимать его даже в присутствии Тэнно, что позволило называть его придворным мечом и обусловило его роскошное убранство. Длина клинка такого боевого оружия доходила до 120 см. Позже появляются различия даже среди тати: меч для собраний во время отдыха при дворе – *ходзе-но-тати*, меч для празднеств – *гидзе-но-тати* и другие.

Вместе с тати на поясе носился кинжал – *танто*, который раньше прятали в складках одежды, а после окончания гражданской войны стали носить открыто. Кинжал *кайкэ* – чуть короче танто. Его носили женщины из самурайских семей. Каждая девочка получала кинжал по достижении совершеннолетия.

Ножи изготавливались по особой технологии. Полоса металла для клинка свёртывалась вдоль и проковывалась. Если разрезать клинок, то виден свёрнутый в виде рулета металл, на который отдельно наварено лезвие из более твёрдого сплава. Согнуть такой нож практически невозможно.

Нож хранился в деревянном футляре. Перед тем как надеть нож его вынимали из футляра, присоединяли рукоять и помещали в деревянные ножны. Прежде чем соединять рукоять с клинком, на хвостовик надевали овальную металлическую пластину, которая служила крестовиной. Для фиксирования рукояти в хвостовике клинка делалось два

Менуки.
Менуки – это маленькие декоративные головки клинышков, закрепляющих рукоять. Они располагаясь под оплеткой рукояти с обеих сторон

отверстия, сквозь которые продевались костяные заглушки.

Длина ножа не превышает 210 мм. Особенно много говорят в Европе о ножах для харакири – ритуального самоубийства самурая. От обычных он отличается особо тщательной отделкой. Рукоять и ножны делаются из вишневого дерева, и он чуть длиннее прочих ножей – около 300 мм.

Но вернёмся к мечам. Существовал ещё один тип меча – *тидзакатана* – чуть длиннее вакидзаси и чуть короче катана. Им самурай должен был заменять дзайсё, когда приближался к даймё или сёгуну. Любопытно отметить, что дети носили деревянные мечи в соответствии с мечами положенными их родителям. Настоящую пару они получали по достижении совершеннолетия.

Вакидзаси по длине составляет нечто среднее между одним и двумя сяку, танто – меньше одного сяку, более двух сяку – катана и тати (сяку = 30,3 см).

В доме каждого самурая напротив

входа есть ниша, чуть приподнятая над уровнем пола. Это *токонота* – место для хранения мечей, что-то вроде красного угла в русском доме. В этой нише располагается *какэ* – подставка для хранения дзайсё или тати. При посещении дома гостем мечи убирали. Оставлять их на месте считалось весьма недружественным жестом. Гость тоже снимал свои мечи, но вакидзаси мог положить рядом с собой.

Восхищаться красотой меча гостя было обязательной частью ритуала

гостеприимства. Хороший хозяин должен был расхваливать эфес, ножны и лезвие у эфеса чуть-чуть выгачив его из ножен. Выдергивать меч из ножен целиком – признак невоспитанности и даже открытой враждебности. Лишь после долгих уговоров хозяина клинка его друг имеет право, рассыпаясь в тысячах извинений, осмотреть весь клинок.

Положение меча тоже было весьма красноречиво. Положить его перед собой и толкнуть так, чтобы меч развернулся рукоятью к собеседнику, означало начало вражды. Ударить ножнами своего меча по ножнам другого являлось серьезным нарушением правил этикета, поворот ножен удобный для выхватывания меча был равносильным вызову. Войти в дом друга с мечом – означало разрыв всяческих отношений и т. д. и т. п.

Эти неписанные традиции ещё раз подчеркивают, насколько культ меча пронизывал весь жизненный уклад самурайского сословия. Даже в таком чисто лирическом произведении, каким является Ямато-моноготари (в 22 эпизоде) герой Рё-сёсё готов по-
рвать со
своей
воз-

*Козуки.
Ножи, носившиеся
вместе с мечом*

любленной лишь потому, что она долго не присылала обещанную кожу для тесёмок, крепящих меч:

*«От ненадёжной возлюбленной,
Которой я доверял,
Кожу крашеной
Глубины цвета
Не вида, порву с ней»*

Его пассия «поражённая этим стихотворением» сразу прислала кожу. Разумеется, омонимы придают этой танке и другой смысл, но то, что даже любовные сюжеты не обходятся без меча и связанных с ним аксессуаров, говорит само за себя.

Изумителен декор японских мечей. Здесь мастера в большинстве случаев обходились без драгоценных металлов, достигая при этом фантастического эффекта. Наиболее часто использовали три сплава: меди с золотом – сакуду, меди с серебром (30-50%) – сибуити и меди с оловом и графитом – сэнтоку. Различная окраска медным сплавам придавалась травлением. Количество технических находок и разных маленьких хитростей, к которым прибегали мастера для украшения мечей, невообразимо.

Наряду с этим использовались

*Дзайсё (пара).
В XVI веке мечи катана и вакидзаси стали носить заткнутыми за пояс, клинками вниз. С XVII века эти два меча стали называться единым понятием дайто-сёто или дзайсё (большой и малый мечи)*

*Тати.
Тати - большой меч,
длина которого
приближается к 1,5-2 м.
Имеет характерного
вида крепления*

и техники традиционно применявшиеся европейскими кузнецами. Это оброн – резьба по металлу, таушировка – вковывание узора из одного металла в другой, чернение, воронение и т. п. Фантазия мастера особенно разыгрывалась при создании менук, цуб, кадзир и фуси.

Менуки – это маленькие декоративные головки клинышков, закрепляющих рукоять. Располагаясь под оплеткой рукояти с обеих сторон, они предназначались для обеспечения надёжного хвата меча и препятствовали его выбиванию из рук самурая. Менуки – это маленькое чудо, на котором оттачивалась фантазия мастера.

Цуба – фигурный щиток – гарда, защищающий руку бойца. Искусство украшения цубы оттачивалось веками

Цуба – фигурный щиток – гарда, защищающий руку бойца. Особо украшаемыми были *кадзира* – головка рукояти и *фуси* – нижнее кольцо рукояти возле цубы. Естественно, что все детали одного меча выполнялись в одном стиле. В той же манере выполнялся и *козуки* – небольшой кинжал носимый на самом мече. Именно прекрасное оформление привлекло поначалу европейских собирателей, которые, не интересуясь качеством клинка, приобретали цубы и менуки, разрушая целостное произведение – МЕЧ.

О цубах нужно сказать несколько слов особо. Единственное в своем роде искусство украшения цубы оттачивалось веками. Поэтому именно она и стала предметом коллекционирования в первую очередь. В наши дни коллекции цуб хранятся во многих музеях мира и, конечно же, в нашей стране. Такими собраниями располагает Государственный Эрмитаж, Исторический музей, Музей искусства народов востока в Москве и ряд других.

В XV в. возникают целые династии мастеров цубако и множество школ, которые отличаются использованием различных приемов изготовления и декора цуб. Наверно самым известным мастером является Умэтадза Миэдзю (1558-1573). Он создал новую технику – *нуномэдзоган* – когда металлическая поверхность цубы покрывалась мельчай-

шей штриховкой и в неё втиралось золото или серебро, что придавало металлу сходство с фактурой ткани.

Уже в XVI столетии происходит полное отделение цубако от оружейников, что даёт огромный толчок развитию изготовления цуб, как самостоятельному виду искусства. Однако в 1877 году императорским эдиктом, запрещающим ношение мечей, оно было практически уничтожено.

дальнейшее развитие в XX в. коллекционирование цуб, как уже было замечено, уничтожило целостность произведения – меча. Именно целостность и стремление к совершенству характерно для произведений японского искусства. А меч – это именно произведение искусства, доказывающий не только физическое, но и духовное совершенство своего владельца.

Начавшееся еще
в XVIII веке
и получив-
шее

